

В настоящее время Застава Вэйлин остаётся ареной внутренней борьбы в Великом Цяне, где три силы противостоят друг другу: надзирающий за внешними делами Цао Мань, высокопоставленный чиновник Вэй Цзинлинь и генерал, возглавляющий армию, Чжоу Чжоу.

Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу принадлежат к фракции защиты императора, однако их взгляды расходятся: один настроен радикально, другой — консервативно, что создаёт между ними напряжение. Цао Мань же является сторонником канцлера Е Ши и находится в открытом противостоянии с императорской партией.

Если баланс трёх сил сменится противостоянием двух, ослабевший Цао Мань неизбежно призовет внешнюю помощь, дабы одолеть защитников трона. Этой помощью, скорее всего, станет полководец, располагающий собственными войсками, и тогда в Заставе Вэйлин может вспыхнуть война. Поэтому Чжоу Чжоу не намерен объединяться с Вэй Цзинлинь, дабы нарушить равновесие, — он предпочитает сохранять взаимное сдерживание.

Здесь возникает вопрос: почему Цао Мань не призовет подкрепление сразу, чтобы подавить фракцию императора, а ждёт, пока ситуация станет критической?

Причина в присутствии иностранных послов, о чём подробнее будет рассказано позже.

Кроме того, в тексте прямо не сказано, что кражу организовал Цао Мань, однако все догадываются: ловушку явно подстроили евнухи из клана Е Ши, союзники Цао Маня.

Его план прост: использовать Чжоу Чжоу как приманку, дабы отвлечь Вэй Цзинлинь, и затем совершить кражу.

Однако из-за присутствия тайной стражи проникнуть в помещение и что-либо похитить непросто, поэтому вор, если только не обладает невероятным мастерством, наверняка оказался своим. Но какова тогда цель чёрного убийцы? И зачем отравленный смертник попытался бежать?

К тому же Цао Мань идёт на риск, чтобы завладеть равноценной информацией, ведь исход противостояния во многом зависит от объёма сведений и искусства обмана. Скорость также crucial, поэтому действовать будут быстро. И хотя в повествовании прошло уже около десяти глав, в реальности минуло всего пара часов.

Ладно, хватит отступлений. Снова упустили пятое измерение, хе-хе.

Чжоу Сюань, приёмный сын Чжоу Чжоу, ныне командир в армии семьи Чжоу, возглавляющий три тысячи воинов.

Он статен и прекрасен, словно яшмовая сосна. Обычно облачён в сверкающие серебристые доспехи, на голове — венец из чёрного нефрита, на ногах — сапоги, лёгкие как облака, а у пояса — меч Цинфэн. Даже с каменным, невыразительным лицом он привлекает взоры девушек из знатных семей, а в Заставе Вэйлин его прозвали «Яшмоволиким мечником», чем немало будоражит зависть среди простых воинов.

Прежде Чжоу Сюань был непроницаем, как пень, однако в последнее время поползли слухи: якобы видели, как он тайно встречался с некоей девицей на одной из лодок на озере Туньцзин. Неужели этот деревянный парень наконец-то прозрел?

Вэй Юньлань, младшая сестра чиновника Вэй, единственная женщина-чиновник под началом Вэй Цзинлинь и её самый доверенный подчинённый.

Она прекрасна лицом и статна, обычно носит чёрный воинский халат, не жалуется румяна и белила, а в общении холодна и сдержанна. И всё же она снискала любовь множества юных талантов; в последнее время слава о ней гремит по всей Заставе Вэйлин. Говорят, даже в Императорской столице у неё бессчётно поклонников, но ни один не сумел тронуть сердце красавицы.

Однако эта холодная дева в последние дни часто бывает рассеянна и, отложив меч, принялась за вышивание. Неужто тайно отдала своё сердце какому-нибудь «проклятому» господину?

Чжоу Сюань и Вэй Юньлань получили приказы от своих начальников, и прекрасный досуг их вмиг растаял, как дым. Что поделаться — с унылым видом они отправились к месту сбора.

Но, как гласит пословица, «где бы ни были, судьба сведёт».

Две ледяные глыбы, Чжоу Сюань и Вэй Юньлань, встретились взглядами — и тут же отвели глаза. Внешне сохраняя полную серьёзность, они в душе уже ликовали.

Служебная встреча обернулась возможностью утолить тоску по любимому.

— Сюань, это — малая госпожа нашей армии семьи Вэй. Обязательно защити её, — глухо промолвил Чжоу Чжоу, не уловил ли он странных чувств в своём «непутевом» приёмном сыне.

— Так точно, отец, — торжественно ответил Чжоу Сюань и склонился в почтительном поклоне перед Ли Чжао.

Та поспешила его поднять, бормоча: «Не надо, не надо...». Она и впрямь побаивалась армии семьи Вэй — уж больно все здесь учтивы.

Тем временем Вэй Цзинлинь давала наставления Вэй Юньлань.

— Раз уж младший генерал Чжоу будет охранять госпожу Ли Чжао, ты, Юньлань, позаботься о госпоже Цзян. Кроме того, в случае крайней необходимости можешь предъявить знак семьи Вэй.

— Слушаюсь, старшая сестра, — отозвалась Вэй Юньлань, затем в знак приветствия сжала кулак и поклонилась Вань Цзюньи.

Та слегка кивнула в ответ — тоже не любила лишних слов.

— Помни: обязательно защити малую госпожу, — напоследок, хлопнув Чжоу Сюаня по плечу, вновь наказал Чжоу Чжоу, и в голосе его прозвучала лёгкая угроза.

Чжоу Сюань вспотел и в очередной раз заверил, что выполнит приказ. Ему почудилось, будто приёмный отец что-то заподозрил...

К счастью, Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу не стали задерживаться — коли медлить дальше, наступила бы глубокая ночь.

Проводив их взглядом, Чжоу Сюань с облегчением выдохнул, затем обернулся и... увидел три пары глаз, уставших на него?

К счастью, Чжоу Сюань привык к каменной маске на лице и внешне сохранял спокойствие, будто просветлённый монах. Но как единственный мужчина в компании он чувствовал неловкость, особенно рядом с предметом своих тайных чувств.

Вэй Юньлань же держалась так, словно вовсе его не знала, холодная и отстранённая. Однако в душе она находила его смущение умилительным и жаждала его утешить.

Окинув обоих взглядом, Ли Чжао нахмурилась и наконец выдавила:

— Эм... брат Чжоу, дева Вэй, вы, кажется, очень дорожите друг другом?

Оба, только что обменявшиеся красноречивым взглядом, вздрогнули, не понимая, как Ли Чжао это заметила, и застыли в оцепенении.

Спустя долгое время Чжоу Сюань нерешительно пробормотал: «Нет».

Услышав это, сердце Вэй Юньлань упало. Хоть лицо её оставалось бесстрастным, во взгляде явно читалась боль.

Чжоу Сюань, незаметно наблюдавший за ней, почувствовал, как сердце его сжалось, и тут же поправился:

— Нет, это неправда! Я... я очень дорожу Ланьлань!

Сказав это, он залился краской, хотя выражение лица по-прежнему не дрогнуло.

— Чжоу...

Вэй Юньлань была тронута, её щёки тоже порозовели, хоть вид оставался холодным. Она медленно направилась к Чжоу Сюаню, а он, словно деревянный, неуклюже зашагал ей навстречу.

Их руки встретились, и в тот миг, когда чувства переполнили их, вдруг...

— Дева Цзюнь, дева Цзюнь, я вижу огромную рыбу!

Услышав это, они обернулись и увидели Ли Чжао: та присела у озера и, указывая на огромного карпа в воде, сияла улыбкой в лунном свете.

Чжоу Сюань и Вэй Юньлань холодно переглянулись, мысленно отметив: эта малая госпожа (эта девица) — та ещё хитрюга.

Про себя посмеявшись, они поспешно разошлись, делая вид, будто ничего не произошло, и одновременно направились к Ли Чжао и Вань Цзюньи.

По пути они невольно сблизились, а их беспокойные руки тайно сплелись, хотя лица оставались невозмутимыми.

Заметив их приближение, Вань Цзюньи бесстрастно взглянула на них, затем перевела взгляд на дальний Квартал Юйюй.

Ли Чжао же, уставившись на плавающих рыб, не шевелилась.

Примерно через четверть часа из Квартала Юйюй показалась маленькая лодчонка. Хотя людей на борту разглядеть было нельзя, скорее всего, это были Чжоу Чжоу и его спутники. Когда лодка удалилась, компания тоже приготовилась к отплытию.

Лодка, разумеется, уже ждала, но дабы не вызывать подозрений, стояла в отдалении от берега.

Впрочем, добраться до неё с помощью лёгкого шага не составляло труда.

Вань Цзюньи, Чжоу Сюань и Вэй Юньлань легко взмыли на борт. Лишь Ли Чжао осталась на берегу, словно колеблясь, и продолжала сидеть на корточках.

Вань Цзюньи слегка приподняла бровь, будто что-то поняв. Сперва она решила, что Ли Чжао просто увлеклась созерцанием рыб, но теперь сообразила: та, возможно, боится воды и таким образом отвлекает себя.

— Малая госпожа, вы нездоровы? — Чжоу Сюань тоже заметил странность в поведении Ли Чжао, но, будучи мужчиной и находясь рядом со своей спутницей, не решался проявить излишнюю заботу, потому лишь вежливо осведомился.

Ли Чжао покачала головой, затем с трудом поднялась.

Но взгляд её по-прежнему был прикован к озеру, тело дрожало, в горле стоял ком, будто её душила верёвка. Она раскрыла рот, пытаясь вдохнуть, однако воздух не шёл, а вместо него в горло проникала солёная вода.

В ушах зазвенело, зрение Ли Чжао помутнело, тело словно вышло из повиновения и начало заваливаться назад, погружаясь в воду. В расплывчатых очертаниях заплескались волны, точь-в-точь как в том ледяном колодце...

Она протянула руку, как тогда. И тогда, когда она уже почти захлёбывалась, эту руку схватил учитель.

Учитель...

— Если боишься воды, почему не сказала раньше?

<http://bllate.org/book/16264/1463752>